

Георгий ГАРАНЯН: Как можно больше играть

Творческая биография народного артиста России, лауреата международных джазовых фестивалей, композитора, дирижера и, по мнению многих, лучшего российского джазового альт-саксофониста Георгия Гараняна хорошо известна. Наибольшую популярность он приобрел как руководитель ансамбля «Мелодия», дирижер симфонического оркестра Комитета по кинематографии, автор музыки к кинофильмам и телевизионным постановкам. Последний его проект, существующий с 1998 года, но уже приобретший известность, причем не только у нас, но и за рубежом, - Краснодарский биг-бэнд. Кроме того, стоит сказать, что он единственный джазовый музыкант, имеющий свой абонемент в Большом зале консерватории. Полон сил, энергии, планов.

- Постоянно ходит легенда о Гараняне-самоучке...

- Совершенно верно. Так сложилась жизнь - все, что знаю, досталось домашним трудом: музыка, английский, компьютер... А то, чему меня научили в аудиториях, к сожалению, слабо могут применить. По образованию я инженер, окончил Московский станкостроительный институт. Впрочем, музыкальное образование у меня тоже есть, причем довольно своеобразное: я сдал экстерном в один день все экзамены за дирижерские курсы при консерватории. Оно, правда, не высшее, а среднее. Дело в том, что в 50-е музыкантам, учившимся в консерваториях или музыкальных училищах, играть джаз было категорически запрещено. Поэтому первое поколение нашего джаза составили в основном инженеры, ученые, врачи. Тогда это было нормой и никого не удивляло. Довольно забавная история произошла в 1982 году, когда мне присудили звание заслуженного артиста. Документы пришли в Президиум Верховного Совета РСФСР, а там недоумевали: зачем инженеру такое звание?

- Говорят, что на саксофоне вы научились играть на спор...

- Нет, не то что на спор, а скорее от нечего делать. Я был старостой в институтском оркестре, где играл на фортепиано, и мне дали отремонтировать саксофон. Принес домой, посмотрел: игрушка занятая, красивая. С этого все и началось. Вроде бы я быстро научился играть на саксофоне, меня сразу признали, но это послужило плохую службу, поскольку через два года, когда я поступил в оркестр Лундстрема уже как профессионал, то понял, что играть совершенно не умею. Я забросил все свои сольные партии, взял те, что поскромнее, и занимался с утра до ночи.

- А что вас формировало как музыканта?

- Главные ориентиры возникли довольно рано, еще в детстве. Когда началась война, у населения отобрали все, что могло бы обеспечить связь с внешним миром, и в моем распоряжении остался только электропроигрыватель да куча пластинок, среди которых совершенно случайно были и джазовые. Первые месяцы, когда электричества не было, я слушал музыку так: ставил пластинку и раскручивал ее пальцем, подбирая нужную скорость, выдерживая постоянный темп. Так для меня открылся мир джаза, и, пожалуй, вот это была моя первая школа, первая академия.

- Наверное, вы не только слушали, но и пытались подобрать услышанное!

- Подбирать я начал значительно позже, в старших классах. У нашей соседки по коммунальной квартире был рояль, и она мне разрешала по часу в день на нем баловаться. Вот тогда я начал наигрывать особенно запомнившиеся джазовые темы. Потом поступил в институт, пришел в студенческий оркестр и через какое-то время сам стал его руководителем. После защиты диплома я ни одного дня не работал по специальности, сразу же пошел работать в Москонцерт.

- Что для вас джаз?

- Такой вопрос задают довольно часто, но ответить на него как-то не банально очень сложно. Ведь

джаз - это вся моя жизнь. В те годы, когда играть джаз было нельзя и я работал в эстрадном оркестре музыкантом, мы собирались с друзьями и играли джаз в домашних условиях, выступали на первых полуподпольных фестивалях джаза. А сейчас я принадлежу к тем людям, которые могут обеспечить себе жизнь, играя и сочиняя джаз. Поэтому должен считать себя счастливым человеком, ведь даже в Америке - на родине джаза - людей, которые зарабатывают себе на жизнь только джазом, считанное количество.

- В чем отличие джаза от классической музыки, если возможно его сформулировать!

- Видите ли, в классической музыке все определено и расписано, вплоть до темпов, в котором произведение должно исполняться. В джазе же - наоборот. Есть очень много мест, где даже сама форма произведения колеблется и ее можно подвергать различным метаморфозам. По большому счету джаз прежде всего - это искусство импровизации, то есть музыки, которая рождается прямо на сцене, сию минуту. Джазовый музыкант выражает себя через инструмент. Его игра зависит и от профессиональной подготовки, и от настроения, от партнеров, и, конечно, от аудитории. Соединение, причем синхронное, воедино функции композитора и исполнителя вызывает необыкновенный эмоциональный накал.

- Как вы относитесь к попсе!

- Для меня это, с одной стороны, загадка. С другой стороны, загадки никакой нет. Ведь попса, как и вся массовая культура, задача которой привлечь к себе как можно больше народа, отражает общий культурный уровень того мира, в котором мы живем. И к сожалению, я вам должен сказать, наверное, мы получаем, так сказать, по заслугам. Наша попса, на мой взгляд, к музыке имеет слабое отношение. Скорее к моде или к чему-то другому...

- Разговор о попсе я завел не случайно. Потому что не кажется ли вам, что джаз в каком-то смысле несет за попу ответственность? Ведь если попытаться проследить ее происхождение, то в конце концов мы придем к джазу - что в основе поп-, да и рок-музыки лежит преобладающая роль ритма, точнее ритм-секции, что пришло в музыкальное искусство именно с джазом!

- Нет, никогда и ничего общего не было. Эстрада всегда была эстрадой, а джаз - джазом. Просто иногда они перекрещивались. Попса, конечно, использует некоторые простые джазовые ритмы, какие-то специфические приемы аранжировки, что-то еще. Только и всего... Другое дело, что музыканты, которые играют джаз, могут играть что угодно, в том числе, и попу. Я всю жизнь делал аранжировки, и в свое время мой ансамбль «Мелодия» аккомпанировал эстрадным звездам. С другой стороны, заставьте поп-музыканта играть джаз... Я знаю считанное количество поп-музыкантов, которые были бы на это способны. Вот, например, старший Пресняков очень неплохо играет на саксофоне, и он начинал именно в джазовом ансамбле. Может, еще пара-тройка.

- Вы до сих пор выступаете в очень разных составах: и с огромным биг-бэндом, и соло, и в трио, квартетах. Это какое-то свойство музыкального темперамента?

- Я придерживаюсь такого принципа, что играть надо в любых ситуациях, в любом окружении, главное - как можно больше играть. Конечно, не со всеми, но с теми музыкантами, которых я знаю, я стараюсь играть везде. Так что пользуюсь малейшей возможностью, чтобы где-то играть. Причем вопрос денежный, играет, конечно, большую роль, но не он главный.

- Вы, по общему признанию, один из самых удачливых джазменов. Сумели создать несколько значительных биг-бэндов - и в те годы когда это было трудно по причинам идеологическим, и в те, когда этому препятствовали сложности экономические. Как же вам это удалось!

- Биг-бэндов у меня было три. Один полу-биг-бэнд - ансамбль «Мелодия». Вопрос о его содержании решался очень просто. Конечно, те копейки, которые мы получали на фирме грамзаписи «Мелодия», не могли решить наших проблем. Но всегда была возможность приработка. Например, мы были тесно связаны с Львом Лещенко и постоянно с ним выступали. Ребята были очень довольны: они зарабатывали приличные деньги на гастролях, а у меня была масса свободного времени, чтоб писать музыку.

Затем - «Московский биг-бэнд Георгия Гараняна», в котором был собран весь цвет Москвы. Оркестр был создан на деньги предпринимателя Сергея Черкасова. Но как только начались неудачи у спонсора, естественно, это тут же отразилось и на нас. Биг-бэнд, правда, большей частью перебазировался - сейчас это оркестр пограничников, - не совсем в том виде, в каком был прежде.

Теперь у меня краснодарский оркестр. Местная администрация мне предложила, и я подумал: почему бы не попробовать? К чести моего краснодарского оркестра, я должен сказать, что сейчас это уже оркестр очень высокого уровня.

- Я слышал, что вы создали какой-то джазовый фонд...

- Это было во времена Черкасова. История разорения нашего спонсора такова. Для того чтобы заработать деньги в помощь джазовым музыкантам, фонд выпустил лотерейные билеты. Печатала их некая крупная английская фирма. Но почему-то выигранные билеты были напечатаны на одной машине, остальные - на другой. Распространители тут же разобрались, что к чему, и разорили фонд. Черкасов подавал в международный суд, и все говорили, что он наверняка победит бы, если бы у него хватило денег на ведение процесса.

- В музыкальном мире с большим интересом относятся к вашим композиторским работам. Скажите, что сделано вами в последнее время на этом поприще!

- Одна из последних работ - музыка к мюзиклу Евгения Гинзбурга «Игра в любовь», который был показан в новогоднюю ночь на канале ТВЦ. Структура фильма такова, что для него требовалось только эстрадно-попсовая музыка, но все-таки в фильме, кроме всего прочего, я сделал и обработку нескольких серьезных вещей - двух прелюдий Шопена и арии из оперы «Кармен».

Музыку пишу дома, в моем кабинете собрана небольшая электронная студия, в которой есть все необходимое не только для работы над партитурами, но и для звукозаписи. В наше время, как мне кажется, каждый композитор должен обладать определенными техническими средствами - это открывает очень большие возможности.

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Можно написать - 2001-21 Москва - с. 7